

Семенова Валентина Григорьевна

ХРИСТИАНСКИЕ МОТИВЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ЗАЧИНАТЕЛЕЙ ЯКУТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В статье рассматривается долитературный письменный период, возникший под влиянием российской православной культуры, исследуются православные мотивы в произведениях зачинателей якутской литературы. Дореволюционная якутская литература была неразрывно связана с православием как частью российской культуры. Подчеркивается, что в произведениях зачинателей литературы народа саха присутствует сложный синтез двоеверия - традиционные религиозные верования народа саха и официальное православие решают одни и те же задачи создания художественных образов, взаимодействуя внутри произведений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/3-1/12.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 3(57): в 2-х ч. Ч. 1. С. 50-54. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phii@gramota.net

УДК 82.091

В статье рассматривается долитературный письменный период, возникший под влиянием российской православной культуры, исследуются православные мотивы в произведениях зачинателей якутской литературы. Дореволюционная якутская литература была неразрывно связана с православием как частью российской культуры. Подчеркивается, что в произведениях зачинателей литературы народа саха присутствует сложный синтез двоеверия – традиционные религиозные верования народа саха и официальное православие решают одни и те же задачи создания художественных образов, взаимодействуя внутри произведений.

Ключевые слова и фразы: долитературный письменный период; православная литература; письменная культура; письменность; якутская литература; синтез двоеверия.

Семенова Валентина Григорьевна, к. филол. н., доцент
Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова
setenova_ykt@mail.ru

ХРИСТИАНСКИЕ МОТИВЫ В ТВОРЧЕСТВЕ ЗАЧИНАТЕЛЕЙ ЯКУТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Присоединение Якутии к православному миру положило начало длительному этапу взаимодействия двух культурных ареалов. Знакомство и признание ценностей христианской цивилизации стали фактором, ускорившим процесс интеграции якутов в культурно-духовное пространство Российского государства.

С начала XVIII в. христианство распространяется на территории Якутии, и православные традиции постепенно становятся неразрывной частью повседневной жизни якутов. По свидетельству народного писателя Якутии Д. К. Сивцева-Суорун Омоллоона: «...якуты становились христианами по душевной потребности. Православные якуты по возможности исправно отправляли и церковные обряды: крестили новорожденных, венчались, соблюдали пост, исповедовались, причащались святых тайн, перед кончиной соборовались, над усопшими три ночи читали псалтырь, справляли панихиду и на могилах ставили огромные деревянные надгробия с высоким крестом <...> якутский народ принял своим сердцем и душой Христово учение, проповедуемое пастырями православной церкви на родном якутском языке» [7, с. 4].

Христианство открыло якутам доступ к образованию, приобщило к русской и европейской культуре. Прогрессивным результатом христианизации стало появление в Якутии зачатков школьного обучения. Церкви и церковно-приходские школы выступили фактором развития в крае образования, стали центрами распространения грамотности среди местного населения. Первые якутские интеллигенты, в том числе зачинатели якутской литературы, получили свое первоначальное образование в церковно-приходских школах: А. И. Софронов-Алампа получил образование в церковно-приходской школе при Ытык-Кельской Преображенской церкви; К. О. Гаврилов-Тыа обото учился в Бютейдяхской церковно-приходской, затем в миссионерской школе г. Якутска; М. Н. Тимофеев-Терешкин, П. Н. Черных-Якутский окончили Якутское духовное училище. Исследователь истории национальной интеллигенции Н. Н. Дьяконова отметила, что «...стимулируя просвещение и способствуя образованию, христианство ускорило процесс формирования национальной духовно-интеллектуальной элиты» [6, с. 20].

История якутской книги дореволюционного периода неразрывно связана с просветительской деятельностью русской православной миссии. С начала XIX в. стали издаваться религиозные книги на якутском языке, учебники для церковных нужд, ставшие первым опытом национального книгоиздания. В 1812 г. в Иркутске была издана книга на якутском языке «Молитвы. Символ Веры и заповеди Божьи», ознаменовавшая собой начало книгоиздания на якутском языке. Первые издания «Сокращенный катехизис для обучения юношества Православному закону Христианскому» (1819, 1821), «Краткий катехизис на русском и якутском языках» (1844) не только заключали в себе первоначальное познание о Боге, об основах веры и богослужения, но и являлись учебными пособиями для обучения якутской и русской грамоте. Их значение состоит в том, что с их изданием было положено начало памятникам письменности на якутском языке.

Больших успехов христианизация достигла при святителе Иннокентии (Вениаминове), архиепископе Якутском. С его переездом в 1853 г. в Якутск начинается новая веха в переводе священных книг на якутский язык. В 1853 г. он учредил Комитет по переводу священных и богослужебных книг на якутский язык. Несмотря на то, что в большей части издательская деятельность развивалась на языке инородцев для лучшего осмысления и разъяснения христианских истин, он был убежден, что переводные книги не столько необходимы для обучения инородцев истинам Веры, «сколько для введения между ними собственной грамотности и письменности».

В 1857 г. Дионисий Хитров был командирован в Москву для осуществления издания книг. В 1857-1858 гг. в Московской Синодальной типографии под его присмотром были напечатаны помимо богослужебных книг «Краткая грамматика якутского языка» (600 экз.), «Якутско-русский букварь» (3 тыс. экз.), а также две книги на тунгусском языке «Тунгусский букварь» и «Краткий словарь» (по 1200 экз.). О значении этих изданий исследователь Е. П. Гуляева отметила: «Печатание книг на якутском и тунгусском языках в Московской Синодальной типографии можно характеризовать как незаурядное событие, не имевшее аналогов в Сибири и в России. Было издано 9 книг на якутском и 2 – на тунгусском языках, по современным понятиям их можно смело представить как массовые издания, рассчитанные на самый широкий круг читателей и по тиражу, и по количеству названий, и по тематической структуре изданных книг. Это важное событие, достигнутое просветительским стремлением Иннокентия, архиепископа Камчатского и Курильского, явилось одним из значимых достижений в деятельности православной миссии» [5, с. 42].

Важным событием благодаря просветительским устремлениям Иннокентия стало и начало книгоиздания в Якутии. Первой книгой, изданной Духовным цензурным комитетом в г. Якутске, явилась «Краткая священная история» на русском и якутском языках тиражом в 500 экз. Далее в 1867 г. из печати вышло второе издание «Краткой священной истории» с якутским текстом.

Всего с 1812 по 1916 гг., за весь период издательской деятельности русской православной миссии в Якутии, было издано 55 книг на якутском языке. Якутские духовные книги, изданные в XIX в., стали первым опытом национального книгоиздания и представляют собой одну из важных составных частей истории культуры народов Якутии [Там же, с. 66].

С распространением православия в Якутии связано и возникновение зачатков периодической печати на якутском языке. В 1884 г. по инициативе епископа Иакова Указом Святейшего Синода от 22 сентября разрешено было издавать в Якутске «Якутские епархиальные ведомости». Первый номер газеты увидел свет 16 апреля 1887 г. и в дальнейшем выходил с периодичностью два раза в месяц. Газета являлась двуязычной, так, на страницах «Якутских епархиальных ведомостей» периодически публиковались тексты переводов на якутский язык в виде приложений к журналу.

Благодаря деятельности миссионеров начиная с середины XIX в. часть якутского населения начала овладевать грамотой. Исследователь истории литературного языка П. А. Слепцов утверждает, что в глухих наслезах отдаленных улусов появились люди, называемые в народе «небесными писарями», которые самостоятельно освоили грамоту по священным книгам [8, с. 22]. Из числа якутов появились свои талантливые переводчики, такие как Петр Афанасьев и Петр Попов, переведшие «Православный катехизис», статьи Тихона Воронежского и другие работы.

Миссионерская деятельность православной церкви также имела решающее значение в создании предпосылок возникновения якутской литературы.

Первые книги были написаны очень сложным для понимания языком, так как переводчики буквально копируют синтаксические конструкции оригиналов, несвойственные якутскому языку. В связи с этим переводческому комитету было предложено доводить до инородцев главнейшие понятия священной истории доступно и просто, ориентируясь на разговорную народную речь. Со временем качество переводов совершенствуется, и с середины XIX в. переводимые тексты стали отличаться большей точностью и верностью. Переводчики старались не просто донести до читателя смысл, в их текстах стала проявляться образная художественная речь. Например, смысл следующего текста из Евангелия «*Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся*» был переведен на якутский таким образом: «*Безмерно счастливы те, которые желают правды, как голодный человек – еды, как жаждущий – воды, ибо они насытятся*» [4, с. 9-10]. Переводчики, стараясь адаптировать тексты для иноязычного читателя, вводили в свои тексты созвучные оригиналу соответствующие эквиваленты якутского языка, иногда вкрапливали и национальную тематику, так, в переводном тексте «Беседы о загробной жизни» вместо слова «чаша» используется «кытыйа» (деревянная ритуальная чаша), более понятная якутам [1, с. 3]. Близость к народному слову, художественная достоверность поднимают переводные тексты конца XIX в. до уровня художественных переводов. Известный лингвист П. А. Слепцов признавал важность и значение переводной литературы для изучения якутского литературного языка: «Для историков литературного языка миссионерская литература также представляет определенный интерес как первая попытка объективно-стихийной выработки письменно-литературных норм» [8, с. 23].

Переводная духовная литература в лучших своих образцах по художественному уровню подготовила почву для становления и развития оригинальной литературы. Во второй половине XIX в. были созданы первые памятники якутской письменной литературы.

Автором одного из них стал А. Я. Уваровский, написавший в 1848 г. художественный очерк «Ахтыгылар» («Воспоминания») – первый памятник якутского языка и якутской художественной литературы. «Воспоминания» впервые были опубликованы в Петербурге на якутском и немецком языках в книге А. Миддендорфа «Путешествие на Север и Восток Сибири», затем в 1851 г. вошли в научный труд О. Н. Бетлингга «О языке якутов». Первая часть «Воспоминаний» представлена как художественное описание жизни самого Уваровского, в ней автору удалось передать сложный внутренний мир человека, впечатления, переживания.

Эстетика писателя сформировалась под влиянием традиций православной веры, на нравственных постулатах которой воспитывался сам автор. Уваровский был глубоко верующим человеком, и потому христианское мироощущение пронизывает каждую страницу его произведения. Истоки такого интереса были заложены еще в детстве автора: «*Утром дедушка учил меня чтению и письму, вечером я читал вслух матери Священное писание или она направляла мой ум к любви к богу, к почитанию императора, к заботе о бедных, к состраданию, к необижанию людей, одним словом, к тому поведению, которое нам предписывает как закон Священное писание*» [12, с. 79]. Евангелие было главной книгой Афанасия Уваровского, и он всю жизнь следовал евангельским истинам, ратовал за религиозное воспитание якутов.

Главный герой произведения представляется читателям человеком честным, благородным, культурным, обладающим незаурядными способностями, истинным патриотом своей малой родины. Лирический герой несет в себе традиционный православный идеал заступника: везде он выступает защитником слабых и обездоленных, он близок и любим простыми людьми.

Во второй части произведения мы находим интересные этнографические, исторические, географические данные: сведения из жизни якутов первой трети XIX в.: обычаи и быт, описание одежды, охоты, праздников, развлечений. А. Я. Уваровский упоминает здесь и религиозные предпочтения якутов: «*Количество людей, которые носят название якуты, составляет более чем 100.000; если считать и женщин, то вдвое больше. Они все крещены на русский лад, только две или три сотни, возможно, не крещены. Предписание церкви они по силам соблюдают постоянно; ежегодно они исповедуются, но к причастию ходят немногие,*

так как они имеют обычай не поститься. Утром они ничего не начинают, пока не помолились богу, вечером не ложатся спать, пока также не помолились богу. Если им случится счастье, то они восхваляют бога; если случится несчастье, то они считают это наказанием бога вследствие их грехов: не колеблясь, они мужественно ожидают более лучшей судьбы» [Там же, с. 82].

«Воспоминания» Афанасия Уваровского были признаны миссионерами. Они включили отрывки из его «Воспоминаний» под отдельными заглавиями «Жиганск», «Кемпендйя», «Зимняя дорога», «Зимник тунгуса» в «Букварь для якутов», изданный в Казани в 1897 г., который затем неоднократно переиздавался.

В целом начало XX века является переломным этапом в истории народа саха. Литература и культура выходят на новые горизонты развития. В зарождении и развитии якутской литературы большую роль сыграла местная печать на якутском языке. На страницах двуязычной газеты «Якутский край» (1907-1909), журнала «Голос якута» (1912-1913) были опубликованы произведения основоположников якутской литературы Алексея Кулаковского-Ексекулях Алексея, Анемподиста Софронова, Василия Никифорова и др.

К концу XIX – началу XX в., когда зарождалась якутская литература, православные традиции стали неотъемлемой частью повседневной жизни народа саха, и в его сознании присутствовали определенные концепты христианской картины мира. Герои произведений А. Софронова («Бедный Яков», «Гина жизни», «Споткнувшийся»), Н. Неустроева («Тяжелая доля», «Злой дух», «Голова Сойка») – простые якуты – в трудные минуты жизни обращаются к Богу, молятся, венчаются, исповедуются, причащаются, многократно упоминают даты православного календаря. В ремарках произведений широко представлены церковные реалии: кресты, иконы с изображениями Христа, Богородицы, церковные свечи, являющиеся непременным атрибутом якутского балагана. Как устойчивые обороты в речах персонажей пьес присутствуют церковная лексика и фразеология («айыы танара» («господь Бог»), «танара баарына» («ради Бога») и др.).

Данные факты свидетельствуют, что дореволюционная якутская литература была неразрывно связана с православием как частью русской культуры, и в произведениях основоположников литературы стали обнаруживаться христианские мотивы. Религиозная тематика занимает значительное место в творчестве И. Е. Кулаковского-Ооннуулаах Уйбаан, старшего брата основоположника якутской литературы Алексея Кулаковского. Он с раннего детства воспитывался в рамках христианских идеалов, что проявилось в его произведениях. В стихотворениях «Путешествие до Улуннахской станции из дома», «Город Охотск» встречаются церковные имена и предметы. В «Песне о ночи» («Хонон турарбыт ырыата») описываются молитвенные обращения якутов к Богу. В стихотворениях «Песня о ночи», «Город Якутск», «Путешествие до Улуннахской станции из дома», «Город Охотск» христианская культура как часть материальной культуры якутов представлена через храмовые комплексы (Предтеченская, Преображенская, Никольская, Богоматери церкви г. Якутска), иконы, молитвы. Автором особо подчеркивается миротворческая деятельность служителей церкви: священников, дьяконов, попов, благочинных, архимандритов.

Особое место тема православия занимает в творчестве одного из основоположников якутской литературы Анемподиста Ивановича Софронова-Алампа, пропитанном высокой духовностью, отличающемся совершенством формы, разнообразием и богатством жанров, стиля и языка.

Писатель родился 14 ноября 1886 г., в канун дня памяти в православной церкви христианского мученика Анемподиста Персидского, в честь которого и был назван. Большое влияние на него оказал семейный уклад – религиозность приемных родителей. Как сам писатель признавался в своих воспоминаниях, он с детства воспитывался в рамках христианских идеалов и до совершеннолетия был глубоко верующим человеком. Алампа воспитывался в четырех разных семьях. В возрасте 5 лет он был отдан в семью зажиточного якута Кырытына Сэмэн. Алампа писал в автобиографии (1926): *«Новый отец-воспитатель был человеком очень богомольным, знал грамоту и занимался чтением псалтыря. Поэтому, как только я перешел к ним, стал обучать меня всевозможным молитвам. Утром перед едой и вечером перед сном я громко читал изученные наизусть молитвы и клал поклоны до тех пор, пока отец не останавливал меня» [11, с. 326].*

Большое значение в формировании мировоззрения будущего писателя имело и его обучение в церковно-приходской школе, открытой при Ытык-Кельской Преображенской церкви, где преподавал церковные дисциплины священник Дмитриан Попов.

Христианские праздники и обряды занимали важное место в повседневной жизни якутов. В этом отношении наибольший интерес представляет дневник писателя «Что-нибудь махонькое» (1911-1915), где молодой человек доверял свои мысли, записывал стихи, рассказы. Здесь мы обнаруживаем много записей, связанных с православным календарным циклом. У писателя также есть отдельные произведения, посвященные христианской тематике: «1922 г. 6 янв.», «Сын Татты», «По старинному обычаю». В экспромте, написанном в канун рождества, поэт воссоздает образ Христа на основе существующей христианской традиции, используя возвышенно-патетический стиль, эмоционально насыщенную лексику:

«Наступил на прекрасной земле,
Над крещеным миром
День рождения Христа,
Благословившего человечество
Сиятельным крестом.

Наступил день рождения
Истинного Бога,
Положившего голову
За счастливую жизнь» [9, с. 109].

В дневниковых записях и ранней прозе А. Софронова одним из основных мотивов, тесно связанных с религиозной тематикой, является мотив смерти. Писатель, прежде всего, обращается к православному пониманию явления как неизбежному переходу в загробный мир каждого христианина. Рассказ «Ушел» повествует о последних часах уходящего в иной мир человека. Перед лицом смерти он осознает, что прожил зря, не оставил

на земле добрых дел. В произведении также неизменно присутствуют детали быта: иконы, перед которыми близкие молятся за упокой души покойника, лампы, свечи, кадила. Писатель создает атмосферу скорбной торжественности прощания с умирающим: «*При тусклом свете свеч Христос из портрета выглядел внимающим на их просьбы, слышащим их мысли, как будто он здесь присутствовал наяву*» [10, с. 183]. Поэзия Софронова охватывает круг философских вопросов, который направлен на осмысление категорий жизни и смерти, добра и зла, роли и места человека в мире. Так, в стихотворении «...Если вдуматься» поэт подчеркивает неизбежность конца для всех: «Все тленно в этом мире, / Потому не стоит сильно / Горевать по умершему» [9, с. 156].

В гражданской лирике поэта всегда можно проследить исторический контекст, обусловленный социально-политическими катаклизмами, которые сотрясали Россию на протяжении первой четверти XX в. Крупнейшим поэтическим произведением периода начала творчества А. Софронова является поэма «Ангел и Злой дух» (1914), выражающая идейно-творческие установки поэта и его отношение к мировой войне.

Поэма написана в виде спора Ангела и Злого духа. Злой дух, который «плодит притеснение и грехи, жаждет крови и пота», обрек добрые племена, живущие под солнцем, на страдания и муки, толкнул на несправедливые дела, опутал соблазнами и страстями, умножающими их беды и нужды. Всевышний, творец и покровитель, решив разрушить «трехсотвековой» гнет, отправил на землю выразить свою волю Ангела, хранителя небес, предвестника добрых дел. Ангел верит, что люди одумаются, отрекутся от несправедливостей и построят себе иной, праведный, мир. Но он видит с высоты своего величаво-плавного полета ужасы кровавой войны, которую успел начать на земле Злой дух, и улетает к Богу поведать увиденное [Там же, с. 33-38].

Прямым продолжением идей поэмы «Ангел и Злой дух» является стихотворение «Преобразование жизни» (1917), написанное как поэтический отклик на известия о Февральской революции в России. В стихотворении Ангел возносится к Богу Айбы-Тойон с жалобой на угнетение и несправедливость, царящие на земле. И Бог разрушил гнет, «царивший три века подряд», принес счастье и равенство. Образ Ангела в обоих произведениях реализуется в двух аспектах: он и посланник Всевышнего на земле, и олицетворение нравственного идеала поэта. Примечательно, что Ангел-хранитель, типичный представитель славянской мифологии, выступает предвестником верховного жреца якутского пантеона светлых духов айбы Юрюнг Айбы Тойона.

К началу XX в. в религиозном сознании народа саха присутствовали два уровня – традиционные религиозные верования и официальное православие. По утверждениям исследователей, «основные христианские обряды передавались посредством устной традиции, происходило смешение языческих и христианских сюжетов. Так, понятие о главном божестве якутов Юрюнг Айбы Тойоне смешалось с понятием о христианском Боге. Такой же трансформации подверглись и другие якутские божества айбы» [2, с. 359]; «Большинство якутов не отличало Христа от главы якутского пантеона светлых духов Айбы – Юрюнг Айбы Тойона, а чертей христианского ада – от злых духов абаасы» [3, с. 96].

Тесное переплетение языческих представлений и верований якутов с православными христианскими традициями нашло отражение в произведениях первых писателей. В стихотворении Анемподиста Софронова «Отгадайте» Верховный жрец якутской мифологии Айбы Тойон с восьмидесятью ангелами, с семидесятью святыми, взявшись за руки с Христом, держась за Богородицу, пытаясь спасти мир от греха, вместе летают под якутским небом. А в драме Николая Неустроева «Жизнь жестока» главная героиня Мария обращается за помощью и к Богу, и Хозяйке Земли – Аан дойду иччитэ, и Солнцу как к одинаковым по значению защитникам от зла и страдания и заступникам обиженных.

Таким образом, в духовном отношении творчество зачинателей якутской литературы являет собой сложный синтез двоеверия – традиционных религиозных верований и официального православия, свойственный религиозному сознанию народа саха. В произведениях якутских авторов христианские ценности выражаются в оригинальной художественной форме, функции святых, ангелов расширяются и дополняются авторскими деталями, иными национальными реалиями.

Сегодня современная российская гуманитарная наука активно разрабатывает проблемы, связанные с реставрацией исторической полноты национальных культур, в том числе и литератур. Тему влияния православия на культуру российских народов, проблему религиозности сознания писателей было невозможно исследовать до конца XX века. Между тем зарождение якутской письменности, зачатков просвещения, книгоиздания, периодической печати в Якутии было непосредственно связано с христианизацией края.

Православная культура сыграла важную роль в зарождении якутской литературы: в XIX веке была подготовлена почва для создания оригинальной литературы, зачатки которой обнаружили в переводной духовной литературе. Для историков якутского языка миссионерская литература также представляет интерес как первая попытка оформления письменно-литературных норм. Христианская тематика как часть якутского быта была широко представлена в произведениях якутских писателей исследуемого периода. Также в их произведениях подчеркивалась роль православия в развитии духовного мира саха.

Список литературы

1. **Беседы о загробной жизни** // Якутские епархиальные ведомости. 1901. № 19. С. 2-3.
2. **Боякова С. И.** Христианские традиции в повседневной жизни якутов // Якуты (Саха) / отв. ред. Н. А. Алексеев, Е. Н. Романова, З. П. Соколова. М.: Наука, 2013. С. 359-366.
3. **Брагина Д. Г.** Этнические и этнокультурные процессы в Республике Саха (Якутия): 70-90-е гг. XX в. Новосибирск: Наука, 2005. 208 с.
4. **Господа нашего Иисуса Христа Святое Евангелие от Матфея на як. яз.** / Правосл. Миссион. О-во. Казань: Типо-литогр. В. М. Ключникова, 1898. 79 с.
5. **Гуляева Е. П.** Книга в Якутии (1812-1916). Якутск: Сахаполиграфиздат, 2004. 208 с.

6. **Дьяконова Н. Н.** Якутская интеллигенция в национальной истории: судьбы и время (конец XIX в. – 1917 г.). Новосибирск: Наука, 2002. 240 с.
7. **Сивцев Д. К.-Суорун Омоллоон.** Православие и якуты // Якутия. 1998. 25 марта.
8. **Слепцов П. А.** Якутский литературный язык. Истоки, становление норм. Новосибирск: Наука, 1986. 260 с.
9. **Софронов А. И.** Сочинения: в 4-х т. / составитель В. Г. Семенова. Якутск: Бичик, 2005. Т. 1: Стихи, поэмы. 544 с.
10. **Софронов А. И.** Сочинения: в 4-х т. / составитель В. Г. Семенова. Якутск: Бичик, 2005. Т. 2: Стихи, поэмы, рассказы, очерк, статьи. 448 с.
11. **Софронов А. И.** Сочинения: в 4-х т. / составитель В. Г. Семенова. Якутск: Бичик, 2011. Т. 4: Переводы, произведения, статьи, документы. 480 с.
12. **Уваровский А. Я.** Воспоминания. Якутск: Бичик, 2003. 204 с.

CHRISTIAN MOTIFS IN THE CREATIVE WORK OF THE FOUNDERS OF THE YAKUT LITERATURE

Semenova Valentina Grigor'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
M.K. Ammosov North-Eastern Federal University
semenova_yki@mail.ru

The article examines the pre-literary written period originated under the influence of Russian Orthodox culture, explores the Orthodox motifs in the works of the founders of the Yakut literature. Pre-revolutionary Yakut literature was closely associated with Orthodoxy as a part of Russian culture. The author emphasizes that the works of the founders of the Sakha literature are characterized by the complicated synthesis of two beliefs – traditional religious beliefs of the Sakha people and official Orthodoxy address the same tasks of artistic image creation, interacting within the literary works.

Key words and phrases: pre-literary written period; Orthodox literature; written culture; written language; Yakut literature; synthesis of two beliefs.

УДК 398:89

В статье рассматриваются творческие процессы, происходившие в жанровой системе русского фольклора в период Великой Отечественной войны. Отмечаются зависимость произведений разных жанров от идейно-эстетических целевых установок, тематическая связь с исторической действительностью, взаимодействие с литературой, фольклоризация авторских текстов. Показаны традиционные и эволюционные особенности сказов, сказок, плачей, песен, частушек и пословиц.

Ключевые слова и фразы: жанровый состав; традиция; эволюция; тематика; идеологическое воздействие; сказка; сказ; плач; плач-сказ; частушка; песня; пословица; взаимодействие фольклора и литературы; фольклоризация.

Теклева Любовь Александровна

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова
tekleva@mail.ru

СПЕЦИФИКА ТВОРЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В ЖАНРОВОЙ СИСТЕМЕ РУССКОГО ФОЛЬКЛОРА ПЕРИОДА ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В настоящей статье ставится задача: определить особенности изменения жанровой системы русского фольклора периода Великой Отечественной войны.

К началу Великой Отечественной войны в жанрово-стилистической системе фольклора завершился процесс перегруппировки: окончательно исчезают из бытования народные драмы, становятся малопродуктивными заговоры, календарно-обрядовые и исторические песни. Процессы угасания наблюдаются в жанре сказки: её устойчивая поэтика постепенно упрощается, сказка бытового характера приближается к сказу. Во всех жанрах происходит усиление реалистичности. Предания, легенды, устные рассказы и другие жанры несказочной прозы опираются не на вымысел, а на достоверные жизненные факты. Активными остаются частушки, пословицы, поговорки, анекдоты, при этом некоторые из них оппозиционны по отношению к власти и государственному строю. Получают распространение былины, сказы, плачи о вождах, политических деятелях, советских героях, важных для страны событиях, сочиненные в соответствии с установками партии.

Фольклорные произведения в 30-40 годы начинают не только записываться, но и публиковаться. Имена народных сказителей становятся известными, их творчество популяризуется через периодическую печать и издание сборников. Когда началась Великая Отечественная война, они одними из первых создают произведения на военную тему, которые быстро распространяются в народе через публикации в газетах. Таковы сказы А. В. Волковой «Уж как были бы у меня крылья сокола», А. Е. Суховерховой «Золотая верба», «Поворот от ленинградских ворот», «Слава громкая и бессмертная полководцу мудрому Сталину», «Срубим голову фашисту лютому», «Ты послушай-ка, весна, гром гремит вдали», А. И. Гладкобородовой «Бейте врага, мои соколы», «Крепость непрострельная», «Кто с мечом к нам пришел, тот в огне сгорит», «Наступление», «О партизанке Тане», «Под славным Ленинградом было городом», «Сколько зверь не рыщет, а могилу сыщет», А. Н. Корольковой «Сказ о Жукове», «Сказ о Сталине», Е. И. Чичаевой «И придет врагу последний час, последняя минуточка», «Мы построим танки крепкие», «Призывное слово к сказителям Советского Союза в дни уборки военного урожая».